

На следующее утро Гермиона бросилась к двери на звук дверного звонка только для того, чтобы рывком открыть ее и обнять свою лучшую подругу. Она могла слышать тихое хихиканье Гарри, когда он обнимал ее одной рукой, а другой держал Тедди. - И тебе доброе утро, - тихо сказал он ей на ухо.

«Извините, я боялся, что вчерашний день был сном». Она заметила Энди, стоящую рядом с ним, и почувствовала, как ее лицо покраснело. — Доброе утро, миссис Тонкс. Она застенчиво поприветствовала старшую ведьму.

«Доброе утро, Гермиона, и, пожалуйста, зовите меня Андромеда или Энди. Думаю, мы будем проводить много времени вместе».

Незаметно она взяла Гарри за свободную руку и повела их в дом, а за ней последовала ухмыляющаяся Энди. Гермиона последовала за запахом маминых свежеприготовленных булочек на кухню и села за стол, а Гарри сел рядом с ней. Энди убрала маленький стульчик, который она быстро превратила в полноразмерный стульчик для малыша, в который Гарри затем посадил улыбающегося Тедди. маленький парень.

Глядя на это, Гермиона невольно чувствовала себя чужой и не могла сдержать вопрос, который сорвался с ее губ. — Ребята, вы часто это делаете?

Ответил Гарри, очевидно, не услышав глубинных эмоций, скрытых за вопросом Гермионы. «Да, мы вместе завтракаем каждые выходные. В течение недели мы обычно собираемся как минимум 3 раза в неделю».

Ее мать, должно быть, заметила что-то в ее лице, «и теперь, когда наша дочь вернулась, наши завтраки будут намного приятнее».

Это заявление смутило Гермиону. Она знала, что вернется в Хогвартс через несколько дней, и как она могла пообедать со своей семьей, она не знала. Мать снова, казалось, прочитала вопрос на ее лице. «Мы поговорили с МакГонагалл, и, как выяснилось, поскольку вы взрослый человек, вам разрешено покидать замок на выходных, если вы предварительно уведомите ее и согласуете расписание со старостой, так что хотя бы один из вас остается в замке».

От этой небольшой информации лицо Гермионы почти расплылось пополам от улыбки. «Никто никогда не говорил мне этого».

«Да, это одно из тех правил, которые они не афишируют». — сказала Андромеда.

После того, как ее отец вошел и занял свое место, ее мама начала передавать тарелку с булочками, пока все ели яйца и бекон. «Итак, я думаю, что был терпелив, но не могли бы вы рассказать мне, чем вы занимаетесь вчетвером и что такое Фонд Лили Поттер?» — спросила Гермиона, пытаясь сдержать волнение. Если это как-то связано с правами эльфов, она хотела войти.

Гарри улыбнулся ей, когда он протянул руку и взял ее руку под столом, мягко сжав ее. «Вы правы, вы были достаточно терпеливы. Фонд Лили Поттер — некоммерческая организация, которую я создал на свои деньги, чтобы помочь волшебному миру. Его три основных направления — помощь сиротам, улучшение образования и продвижение равенства для всех. все магические расы».

Гермиона потеряла дар речи. Это было последнее, что она ожидала от Гарри в жизни. Подумав об этом несколько секунд, она на самом деле обрела для нее большой смысл. Она знала, что у Гарри есть «предмет спасения людей», и теперь он просто приспособивался к тому, как он спасает людей. Гарри воспользовался ее безмолвием, чтобы еще больше объяснить свою основу. «Мы вчетвером являемся советом директоров вместе с Остролапом, дающим нам перспективы гоблинов. Мы предложили Кикимеру место, но он отказался. Вместо этого мы получили от него обещание предоставить нам информацию о домовых эльфах. Пока что мы сосредоточены только на сиротах. так как это то, что мы можем сделать без большой помощи со стороны Министерства Я скоро встречусь с Кингсли по этому поводу и, надеюсь, он сможет устроить нам встречу с кем-то из маггловского правительства.

Здесь ее мама достала папку с фотографиями и заметками. «До сих пор мы проводили исследования по созданию приюта и тому, как он поддерживается за счет государственных средств. Мы также искали приемлемое место для этого места». Она начала листать блокнот и показала Гермионе фотографии небольших многоквартирных домов и складов с художественными изображениями того, как их можно модифицировать для своих целей. «Наша цель — купить здание и начать ремонт к Новому году, а к лету полностью укомплектовать его персоналом и заселить».

Андромеда взяла объяснение отсюда. «Я постепенно заставлял Визенгамот помогать нам, и теперь, когда с нами работают Кости, Эбботт и Лонгботтом, мы должны получить помощь от Министерства. Теперь мы также сможем начать вносить небольшие изменения в законы. ."

Гарри принял объяснение от Энди. «В долгосрочной перспективе мы надеемся в конечном итоге открыть начальную школу для юных ведьм и волшебников. Я надеюсь убедить обоих министров в том, найдя детей-волшебников первого поколения в раннем возрасте и пригласив их всех в нашу школу, мы поможем обеим сторонам. Если бы мы могли привлечь несколько полукровок и чистокровных, тем лучше. Хотя это будет не раньше, чем через несколько лет. Мне нужно сначала закончить университет, потому что никто из нас ничего не смыслит в образовании.

Прежде чем Гермиона успела ответить, в дом влетела маленькая сова со знакомым красным конвертом. Гермиона знала, что это было, еще до того, как оно начало дымиться. Прежде чем кто-либо успел что-либо сделать, по всему дому раздался магически усиленный голос Молли Уизли.

« ГЕРМИОНА ГРЕНДЖЕР, ЧТО ТЫ ДУМАЕШЬ ДЕЛАЕШЬ, ЧТОБЫ МОЕГО РОННИ ИСКЛЮЧИЛИ! ПОСЛЕ ВСЕХ МЫ...»

Ревун не продвинулся дальше, так как разъяренный Гарри испепелил его. Гермиона

оглянулась и увидела тот же взгляд, что и у ее лучшей подруги в больничном крыле. «Я думаю, пришло время нанести визит нашим дорогим друзьям». Гарри зарычал едва сдерживаемым голосом.

«Я останусь здесь и присмотрю за Тедди, а вы четверо позаботитесь о них». — предложил Энди. Гермиона кивнула и взяла мать за руку, а Гарри взял ее отцов, и вместе они аппарировали в Нору. Прибыв, Гарри направился к знакомой строительной палочке, все еще в руке, а Гермиона и ее родители быстро последовали за ним. Перед входом она догнала Гарри и положила руку ему на плечо.

«Гарри, помни, мы пытаемся никого не убивать. В остальном меня это не волнует». Гарри обернулся, и они посмотрели друг другу в глаза, быстро кивнули ей, прежде чем повернуться и открыть дверь. Они нашли всю семью Уизли без Джинни, сидящую за кухонным столом и обедающую. Даже Билл, Флер и Чарли присутствовали вместе с Перси.

Молли первой заметила их, когда поднялась со стула и помахала палочкой четверым, только что вошедшим в дом. «Что ты здесь делаешь? Тебе не рады в моем доме после того, что...» Она так и не закончила то, что собиралась сказать, поскольку Гарри заставил ее замолчать взмахом палочки. Гермиона пронзительно уставилась на женщин. Краем глаза она видела, как Рон пытается выбраться из кухни незамеченным. Она выстрелила в него сглазом, связывающим тело, остановив его на месте.

Это, казалось, подожгло пороховую бочку, когда остальные мужчины Уизли, кроме Артура, встали со своих мест с вытянутыми палочками и направили их на Гермиону только для того, чтобы Артур встал. «ДОСТАТОЧНО. Заклинаний больше не будет. Мы сядем и обсудим это, как цивилизованные люди». Остальные Уизли неохотно сели обратно и убрали палочки. Гарри посмотрел на Гермиону, и она коротко кивнула ему, прежде чем он тоже убрал свою палочку. — Хорошо, — продолжил Артур, — а теперь, возможно, вы четверо сможете рассказать нам, в чем тут дело.

Гермиона рассказала собравшейся семье, что было обнаружено в Больничном крыле и в чем признался Рон под Веритасерумом. К ее облегчению, большая часть семьи Уизли смотрела на Рона с отвращением. Флер смотрела на него с полной ненавистью. Гермионе стало еще больше нравиться французская часть *vela*. Только Молли продолжала выглядеть неубедительно, но не могла ничего сказать из-за заглушающих чар Гарри.

Гарри взял верх после того, как нежно сжал ее руку. «К сожалению, из-за статуса крови Гермионы мы не можем выдвигать обвинения», — хмурый взгляд Гарри дал всем понять, что он думает по этому поводу. «Поэтому мы должны сами увидеть, как правосудие свершится». Он повернулся к Рону: «Почувствуй себя счастливым, что Гермиона решила твое наказание, если бы это было оставлено на усмотрение меня или ее отца, мы бы не были такими снисходительными. Гермиона и так милосердна. долг Артура Уизли передо мной, и я требую в качестве оплаты, чтобы он изгнал Рона из семьи и не допускал никаких контактов с ним».

Молли выглядела так, словно сейчас она прорвется сквозь заглушающее Гарри заклинание. Мистер Уизли, напротив, выглядел смиренным. «Я бы все равно выгнал его из семьи за

такой проступок. Мы всегда думали о вас двоих как о семье, и для Рона такой поступок непростителен». Мистер Уизли повернулся к Рону с суровым выражением лица. «Рональд Билиус Уизли, как глава семьи Уизли, я изгоняю тебя из нашего Дома. Ты больше не Уизли, и мы больше не позволим твоему позору запятнать наше имя».

Гермиона огляделась и увидела, что большая часть семьи кивает в знак поддержки, но они еще не закончили.

«Рональд Нонейм, я, Гарри Джеймс Поттер, вызываю Долг жизни передо мной. В качестве компенсации за твою жизнь, я запрещаю тебе творить магию до тех пор, пока ты либо не умрешь, либо я не освобожу тебя. Ты проведешь остаток своих дней в маггле. мир, живущий как маггл». Гарри достал свою палочку и то, что Гермиона узнала как монету в 50 пенсов. Он постучал палочкой, и монета стала синей. Он положил деньги Рону в карман и сказал активировать. Глаза Рона вылезли из орбит, когда он почувствовал, как активировался портключ.

Миссис Уизли, должно быть, наконец-то сняла заглушающие чары, и ее голос наконец-то услышали. — Куда вы отправили моего сына? Она закричала.

— Это не ваша забота, мадам. — сказал Гарри холодным голосом. «Считай, что мне повезло, что Гермиона осталась моей рукой, иначе я бы убил его на месте. Если я узнаю, что кто-то еще помогает ему в его планах, я не буду так милосерден». Говоря это, Гарри смотрел прямо на миссис Уизли. «Это касается любых других случаев, когда кому-то из нас подсовывали зелья. Я бы посоветовал нам просто закрыть эту ситуацию и двигаться дальше». Где-то в глубине души Гермиона чувствовала себя неловко из-за того, что Гарри шантажировал всю семью Уизли, чтобы тот бросил этот вопрос, но большая ее часть была рада, что все закончилось. Гарри развернулся, и все четверо покинули аппарирующий дом Норы.

Появившись в саду за своим домом, Гермиона, не теряя времени, обняла Гарри и сжала изо всех сил. «Спасибо, Гарри, я рад, что мы смогли добиться подобия справедливости. Я бы хотел увидеть, как этот придурок пытается жить как маггл. Куда ты его отправил?»

«Я отправил его в центр Нью-Йорка, в карманах у него ничего не было, кроме 50 пенсов. Его ждет тяжелая жизнь».

«Лучше, чем он заслуживал, если вы спросите меня», — сказал ее отец. «Но я думаю, это лучшее, что мы можем получить». И Гарри, и ее мама кивнули в знак согласия, когда все четверо вошли в дом и увидели, что Энди играет со смеющимся Тедди.

ФНЧ

Остаток дня прошел для группы без происшествий. Хью убедил Гарри сыграть короткую партию в гольф, пока женщины решили пройтись по магазинам. Джейн решила, что это будет прекрасная возможность поговорить с дочерью о ее будущем и планах. Было бы полезно иметь там Андромеду для другого ракурса.

Джейн катала маленького Тедди в коляске, пока Гермиона просматривала какие-то кепки, когда решила обсудить эту тему. — Так что ты собираешься делать после Хогвартса?

Гермиона сделала паузу, перебирая несколько довольно откровенных топов, которые Джейн была уверена, что ее дочь хотела носить с неким зеленоглазым волшебником, чтобы ответить на ее вопросы. «Я не уверен. Часть меня все еще хочет работать в Министерстве. Пока я была с ним, эта работа казалась лишь временной, пока я не начала рожать детей, после чего я должна была бросить свою работу и быть счастливой домохозяйкой. Но теперь, когда мой разум снова принадлежит мне, я хочу что-то изменить. Еще кое-что, о чем я думал, хотя было то, о чем я начал думать в конце моего пятого года. Я начал придумывать способ использования рун, чтобы заставить маггловскую электронику работать в магической среде. Однако я столкнулся с двумя проблемами.

— Это было бы весьма полезно, Гермиона. — сказала Андромеда. «Мы уже проверили два телевизора и компьютер с тех пор, как мы с Гарри переехали в один дом, и он начал заниматься магией. Я помню, как Лили пыталась сделать то же самое перед своей смертью. ее записи». Девушки вернулись к выбору одежды, а затем пошли в раздевалку, чтобы примерить свои наряды. «Что касается министерства, я сомневаюсь, что вы были бы счастливы на этой работе. По нынешним законам, лучшее, что вы могли бы начать, это быть чьим-то секретарем. Я слышал, что самый высокий уровень, которого когда-либо достигал магглорожденный, — это средний менеджмент».

Джейн могла сказать, что ее дочь была потрясена этим открытием по тишине, которая царил в ее раздевалке. Однако тишина длилась недолго, поскольку крик «Что!» вышел из-за двери. «Но МакГонагалл сказала, что я могу делать со своими оценками все, что захочу, и если я буду старостой школы. Ты хочешь сказать, что она солгала мне?»

Андромеда вышла из раздевалки с грустным выражением лица, которое, как знала Джейн, означало, что разговор не будет хорошим. «Короткий ответ — да, Гермиона. Но вы должны посмотреть на это с точки зрения МакГонагалл. Я не говорю, что это правильно, но ее работа как помощника состоит в том, чтобы гарантировать, что ученики придут в Хогвартс и останутся там. Каждый учитель игнорирует этот факт, что колода с самого начала настроена против магглорожденных. Я многое узнал об этом после того, как мы с Тедом начали встречаться, и его опыт после Хогвартса». Энди повернулась к Джейн, приподняв бровь. «Если во время первого визита МакГонагалл она рассказала вам, как предубежден волшебный мир против магглорожденных и как трудно будет после Хогвартса найти хорошо оплачиваемую работу, вы бы позволили своей дочери поучаствовать? Также помните, что вам нужно присутствовать только до ваших СОВ. После этого ты можешь уйти из волшебного мира без каких-либо последствий».

Гермиона к этому времени вышла из раздевалки, и Джейн могла сказать, что она была в ярости, услышав это. Джейн могла понять, почему. Она всегда говорила дочери, что может стать кем угодно, если будет усердно над этим работать. «Это одна из вещей, которую мы надеемся изменить, верно?» — спросила Джейн.

Андромеда кивнула. «Я не говорил с Гарри об этом маленьком грязном секрете волшебного мира, но он у нас в списке дел. Из-за этого многие магглорожденные ведьмы и волшебники

решают, что лучше вернуться в магловский мир, но они обнаруживают, что не подходят для многих профессий из-за отсутствия у них образования, на которое они могут указать. В конечном итоге им приходится делать то, что делает Гарри, и нанимать репетиторов или ходить на вечерние занятия, чтобы вернуться к скорости. надеюсь, что многие из этих волшебников и ведьм в конечном итоге будут работать на фонд в той или иной степени».

Гермиона на мгновение задумалась, прикусив нижнюю губу. Джейн узнала, что ее дочь придумывает план. «Я рад, что вы, ребята, заставили меня работать над моими обычными предметами летом». — сказала Гермиона вслух. «Я бы хотел, чтобы я никогда не останавливался после пятого курса, но дела становились довольно беспокойными. Я думаю, что если буду усердно работать, весной я буду готов сдать A-level с Гарри. Это будет тяжело, но я думаю, что я может сделать это."

«Почему бы тебе не пройти ТРИТОН с Гарри на Рождество? Так ты сможешь больше сосредоточиться на своих A-Levels». — предложила Джейн.

Гермиона побледнела. «До этого осталось всего два месяца. Весь мой учебный график основан на июньских тестах.

Джейн могла сказать, что ее дочь начала впадать в панику, и знала, что должна положить этому конец, пока все не зашло дальше. "ГЕРМИОНА!" — крикнула она, привлекая внимание девушки. «Я уверен, что сейчас ты более чем способен пройти тесты. Я видел, как Гарри проходил несколько практических тестов, и я уверен, что ты справишься. Я уверен, что Гарри был бы более чем готов позволить тебе провести несколько его пробных тестов и помочь тебе учиться».

Гермиона, казалось, сползла с уступа, когда ее дыхание снова стало нормальным. «Это может сработать. Однако мне придется пройти несколько тестов, чтобы увидеть, как я себя чувствую. Если я закончу ТРИТОН, то смогу работать над своими A-Levels. У меня есть обязанности старосты». Джейн кивнула, не ожидая другого ответа. «После этого мы с Гарри сможем вместе учиться в университете». Джейн увидела, как лицо ее дочери просветлело от мысли, вероятно, больше о том, кто будет сопровождать ее, чем о том, что она пойдет.

Энди прояснила свои мысли. «У меня есть еще одна идея, которая может позволить вам достичь обеих целей. Вы могли бы пойти работать со мной в качестве доверенного лица на место Блэка и Поттера. Мы все знаем, что Гарри никогда не займет свои места, поскольку он слишком ненавидит быть в центре внимания. Я говорил с ним об этом, и он, кажется, более чем готов работать за кулисами и сделать несколько выступлений, но фактические повседневные операции останутся со мной. Я дам вам немного опыта, когда мы попытаемся принести об изменениях, которые мы хотим».

Гермиона кивнула. «Мне есть о чем подумать. Я ценю ваше предложение». Гермиона углубилась в другую часть магазина. Энди уже собиралась последовать за ней, когда Джейн удержала ее.

«Вы ожидаете, что она в конце концов займет место Поттера, не так ли?»

Энди улыбнулась молодым женщинам. «Джейн, из того, что Гарри сказал о ней, она может делать все, что захочет. Я не сомневаюсь, что она станет миссис Поттер в недалеком будущем, и как только она научится работать с системой, и мы соберем колоду в свою пользу, однажды она сможет стать министром магии. Гермиона очень напоминает мне меня в молодости. Я был полон мочи и уксуса, желая также изменить мир. Разница в том, что мы можем дать Гермионе инструменты для этого».

Джейн могла только кивнуть в знак согласия. Она знала, что Гермиона никогда не будет счастлива быть какой-нибудь домохозяйкой или украшением на руке политического деятеля. Если Энди была права и они с Гарри поженились, что, по мнению Джейн, вероятно, должно было случиться, она не была бы ни тем, ни другим. Гарри позволил бы ей расправить крылья и парить, поддерживая ее всеми возможными способами.

ФНЧ

Остаток недели прошел для группы быстро. Гермионе удавалось присутствовать на некоторых занятиях Гарри с репетиторами, и она была рада видеть, что она не так сильно отставала, как боялась, по своим обычным предметам, и немного опережала Гарри во всем, кроме очарования и защиты, в своих способностях. магические уроки. Она должна была признать, однако, что была приятно удивлена академической энергией, которую демонстрировал Гарри. Она загнала его в угол после уроков математики и в шутку спросила, где этот Гарри был в Хогвартсе. Однако его ответ убил весь юмор в комнате.

«По правде говоря, Гермиона, мне было очень трудно сосредоточиться в Хогвартсе. Отчасти это, как решили мы с профессором Флитвиком, было связано с хоркруком в моей голове и постоянным беспокойством о том, умру ли я. часть, однако, пришла от моего терапевта. Он сказал, что подсознательно я не верил, что у меня есть будущее, и поэтому мой разум отказывался фокусироваться. Он также сказал, что то, как Дурсли «поощряли» меня делать хуже, чем Дадли в школе, также приложил к этому руку. Но теперь, когда у меня есть цель и стабильная и поддерживающая среда, я наконец-то могу раскрыть свой потенциал».

Гермиона могла только кивнуть, ничего не зная о психологии. Она сама встречалась с психиатром Гарри и провела час, разговаривая с мужчиной. Они решили встретиться еще несколько раз, чтобы обсудить ее опыт с Роном и войну. Гермиона уже собиралась идти домой, когда Гарри остановил ее. Когда она повернулась, то с удивлением увидела, что он нервно заламывает руки и безумно краснеет.

— Гермиона, я подумал, не хочешь ли ты пойти на свидание в эту пятницу вечером?

Гермиона не могла сдержать широкую улыбку, которая расплылась на ее лице. Гарри Поттер приглашал ее на свидание. Она мечтала об этом с 3-го курса, и наконец это свершилось. «Я бы хотел Гарри».

«Хорошо, я просто подумал, что буду, подождите что?» — спросил он, глядя на нее в замешательстве.

"Я сказал да." Гермиона все еще улыбалась, и внезапно лицо Гарри совпало с ее.

«Великолепно, как насчет того, чтобы я забрал тебя в 5 в пятницу у твоего дома?»

Гермиона кивнула, все еще улыбаясь, наклонилась вперед и поцеловала Гарри в щеку. «Увидимся в пятницу», — сказала она прямо перед тем, как исчезнуть.

ФНЧ

В пятницу днем Джейн застала ее в комнате дочери за чем-то, чем она всегда хотела заниматься. Она помогала дочери готовиться к свиданию с мальчиком. Она знала, что ее дочь любит мальчика, и подозревала, что мальчик чувствует то же самое. Гермиона в лифчике и трусиках, все еще завернутые в полотенце, ерошила ближайший к ней плащ. «Что мне надеть? Должна ли я быть формальной, должна ли я быть повседневной, что-то среднее? Должна ли я одеваться маггловской или мы идем в волшебное место? Каких цветов?»

— Гермиона, успокойся, дорогая, — сказала Джейн, пытаясь сдержать смех. «Я думаю, что красивая юбка и блузка будут отлично смотреться. Я сомневаюсь, что Гарри ведет тебя в волшебное место, и я уверен, что ему понравится любой цвет, который ты носишь».

Гермиона, казалось, достаточно успокоилась, чтобы выбрать красивую комбинацию юбки и блузки, которую она подобрала со своей мамой в прошлое воскресенье. Ансамбль был дополнен жакетом и красивой парой туфель с открытым носком. Джейн помогла Гермионе нанести легкий макияж и сделала ей прическу. Они почти закончили, когда раздался звонок в дверь, и Гермиона снова впала в панику. "Он здесь, как я выгляжу, как ты думаешь, ему понравится?"

«Гермиона, я уверен, что ему это понравится. А теперь иди на свидание». Джейн подтолкнула Гермиону к лестнице. Когда она спустилась вниз, она была счастлива встретить безмолвного Гарри, изо всех сил пытающегося включить свой мозг, и сияющую Гермиону. Мозг Гарри, казалось, наконец перезагрузился, и он снова смог складывать слова. «Гермиона, ты выглядишь прекрасно, ты всегда выглядишь прекрасно, но сегодня ты выглядишь особенно красиво». — пробормотал Гарри, заставив Гермиону улыбнуться еще шире.

— Спасибо, Гарри, ты и сам неплохо выглядишь. Джейн увидела, что Гарри был одет в элегантную оксфордскую рубашку, брюки цвета хаки и красивую пару туфель.

"Картинки!" — сказал Хью, входя в гостиную со своей камерой. Гермиона обняла Гарри, и он сделал то же самое, пока Хью сделал несколько снимков молодой пары. Затем Гарри предложил Гермионе свою руку, и они вдвоем аппарировали из дома.

Джейн сидела на диване, пытаясь читать книгу, но безуспешно. Она с нетерпением ждала возвращения Гермионы. Наконец около 11 часов она услышала предательский треск чьей-то аппаратуры. Бросившись к двери, она высунулась из окна, стараясь не быть замеченной, и к ней быстро присоединился Хью. Они смотрели, как двое стояли близко друг к другу, держась за руки, тихо разговаривая друг с другом, оба улыбались. Они смотрели, затаив дыхание, как наклонялись друг к другу и разделяли поцелуй. Увидев, что Джейн оставила свой пост у двери и сделала небольшую джигу, Хью наблюдал за ней с улыбкой на лице. Через несколько секунд они услышали, как открылась дверь, и быстро подошли к дивану.

Гермиона вошла в гостиную с самой широкой улыбкой на лице, которую они когда-либо видели. Она остановилась, увидев, что ее родители еще не спят, и бросила на них пронизательный взгляд. "Хорошо, дай мне это. Я предполагаю, что ты видел конец?"

— Только начало конца, принцесса, — сказал Хью. — Я иду спать, оставлю вас поговорить.

Гермиона закатила глаза, подошла и села на диван, все еще улыбаясь, когда ее отец поднялся вверх, оставив ее наедине с мамой.

— Так как прошло твое свидание? Джейн спросила

«О, мама, это было чудесно. Гарри аппарировал нас обоих в Лондон, где мы затем сели на круиз с ужином, который плыл вверх и вниз по Темзе в течение нескольких часов. После ужина мы танцевали на палубе в свете лондонских огней, сияющих вокруг нас. Гарри наложил на нас согревающие чары, чтобы мы не замерзли. Это была идеальная ночь для этого. Сияли звезды и была полная луна. О, мама, это было так волшебно. После этого мы просто гуляли по берегу реки в рука.»

— Так это был твой первый поцелуй, который мы увидели?

Румянец Гермионы сказал ей все, что ей нужно было знать. «Нет, мы много раз целовались на танцполе. Эти поцелуи были волшебными, мама. Это было просто потрясающе».

«Я так рада за вас обоих. Значит ли это, что вы теперь официально пара?» Взволнованный кивок Гермионы был ее ответом.

«Это то, что вы двое шпионили. Он попросил меня перед тем, как пожелать спокойной ночи. Он также подарил мне подарок, который поможет нам всем вернуться в Хогвартс». Гермиона вытащила то, что Джейн приняла за маленькое зеркало. — Это зеркало для общения. Папа Гарри и его крестный сделали их еще в Хогвартсе. Гарри сказал, что нашел в них их заметки и сделал набор для нас. Правда, он внес в них некоторые улучшения. Изначально вы могли разговаривать только с их парой, но он настроил чары, чтобы вы могли разговаривать с другими зеркалами. У него есть одно, и он сказал, что у него есть пара для вас и папы, чтобы мы все могли разговаривать друг с другом. Подумайте о маггловском сотовом телефоне.

«Это потрясающе, дорогая. Ты права, это значительно облегчит задачу. А теперь иди спать, МакГонагалл ждет тебя завтра утром к завтраку». Гермиона только кивнула, практически поплыв к своей кровати.

<http://tl.rulate.ru/book/75985/2261685>